

Богиня у входа в главный зал дворца излучала агрессию.

Конечно, Сидури понимала, что дворцовая стража не сможет ее остановить, но было уже слишком поздно, чтобы стража отступила.

Иштар не отличалась терпением.

В следующее мгновение за дверями зала раздался гулкий удар, и под палящим солнцем взметнулась пыль, превратившаяся в золотистый зыбучий песок, застилавший взор.

На фоне этого зрелища в зал грациозно вошла стройная фигура.

"Ты как всегда нетерпелив... Повелитель Иштар", - с горькой улыбкой произнесла Сидури.

Будучи ближайшей помощницей царя, она в раннем детстве часто вступала в различные переговоры с богами, поэтому, естественно, понимала характер этой богини.

Стоявший рядом с ней Ло Вэй молчал, устремив взгляд на дверь.

У фигуры, появившейся из клубящейся пыли, были длинные распущенные черные волосы, а стройная фигура была не сладострастной, а вполне пропорциональной.

Ее едва заметное одеяние прикрывало лишь самые необходимые места, обнажая белую как снег кожу.

Шиммер выглядела божественно и в то же время зловеще.

Но Луо Вэй не мог не быть ошеломленным.

Разве это не... Тосака Рин?

В серии Fate из его родного мира была героиня-цундере с двумя хвостиками.

Может ли это быть одержимостью?

Ну... если подумать, боги больше не могут спускаться в мир в своих истинных формах.

Значит, нет ничего удивительного в том, что Иштар явилась в состоянии одержимости.

В конце концов, Тосака Рин действительно была наиболее подходящим сосудом для Иштар.

Ло Вэй ничего не ответил, тщательно продумывая свой дальнейший план.

Войдя в храм, Иштар огляделась и обнаружила, что Гильгамеша там нет.

Богиня на мгновение остолбенела, а затем разгневалась. "Как ты смеешь избегать присутствия прекрасной и благородной богини, Гильгамеш! С каждым днем ты становишься все смелее!"

"Владыка Иштар, у его величества есть дела, пожалуйста..."

"Замолчи!"

Не успела Сидури закончить свои слова, как ее прервал взгляд Иштара: "Разве я разрешил тебе говорить?"

"Ты думаешь, что если ты спрячешься, то я ничего не смогу с тобой сделать?"

Тогда ты действительно недооцениваешь меня!"

Черноволосая богиня усмехнулась, ее пунцовые губы скривились в насмешливой улыбке, и она подняла свои красные глаза.

"Смотри, как я разрушаю это место, неужели ты можешь сидеть сложа руки, Гильгамеш?"

Богиня протянула тонкие белые ладони, и между ними материализовался золотой поток света, образовав изображение длинного лука.

Это было воплощение Венеры, олицетворяющее силу сияющей над Месопотамией звезды Венеры.

В тот момент, когда он появился, в просторном и огромном дворцовом зале возникло необъяснимое и сильное давление, и невидимый поток воздуха сосредоточился на нем и распространился во все стороны.

Совершенно не обращая внимания на жизнь тех, кто находился в храме, и не заботясь о том, что ее действия могут обрушиться на страну Урук.

Как самая любимая богиня, Иштар изначально обладала таким характером.

Сидури чувствовала себя беспомощной.

Если этот дворец будет разрушен, то с характером Гильгамеша он действительно может выйти на бой с противником...

Но такого она, помощник офицера, не хотела бы видеть.

Ведь его величество отдал ей приказ не позволять Иштар беспокоить его.

Значит, это должно быть пресечено...

К счастью, у нее был опыт в решении подобных вопросов.

Если она сообщит Иштар, что Гильгамеш общается со своей матерью, это несколько сдержит ее, даже если она поступит безрассудно, но в присутствии богини Иштар все равно будет немного сдержанна.

Хотя это и не решит проблему раз и навсегда, но может отсрочить ее на некоторое время.

Просто она хочет этого, а Ло Вэй - нет.

"Богиня Иштар?"

Он медленно спустился по ступеням, сопротивляясь давлению, и с видимым трудом встал перед Иштар.

"О? Молодое и свежее лицо?" Иштар отщипнула ладонью золотую тетиву и взъерошила свои темные волосы. "Ты неплох, но, увы, не соответствуешь моим стандартам".

"Отвали, ты не можешь остановить эту богиню!"

"Конечно, это не имеет значения, если ты не отступишь. Я превращу тебя и этот дворец в руины!"

Богиня жестоко улыбнулась.

Увидев её в таком виде, Ло Вэй почувствовал облегчение.

В конце концов, когда он заметил, что Иштар появилась в состоянии одержимости, все, кто наблюдал за ней в судьбоносных аниме, знали о её классическом характере цундере, холодном снаружи и мягком внутри... Просто это не имело ничего общего с ним, человеком, который просто хочет умереть,

и его немного беспокоило, не повлияет ли на Иштара существование Тосаки Рин, и не станет ли он менее "божественным" и менее холодным. В этом случае он, скорее всего, не сможет осуществить свой план смерти.

Но, глядя на нее сейчас, даже если и было какое-то влияние, то незначительное.

По крайней мере, пренебрежение к человеческой жизни в глазах богини Венеры было неподдельным.

Для нее, кроме Гильгамеша, который имел какую-то ценность в мире, все остальные были никчемными и уродливыми.

Однако, чтобы гарантировать успех, Ло Вэй все же тщательно подготовил в своем сердце целевой призыв.

"Я не отступлю".

Покачивая головой, он пристально посмотрел на Иштар, как будто был настроен очень решительно, а затем сказал: "Я знаю тебя, Иштар, богиня красоты, войны и урожая".

"В легендах ты самая красивая среди богов.

Благодаря своей красоте у тебя много последователей среди богов...

Некоторые даже восхваляли твою красоту как сияющую и яркую, подобно золотой звезде, затмевающей все созвездия".

"Хе-хе-хе, ты все еще благоразумен. Хотя твоя внешность не так хороша, как у Гильгамеша, но твое зрение в сто раз лучше, чем у него!" Богиня горделиво рассмеялась.

"Но..." - одно слово, которое должно ужаснуть каждого: "Я вижу тебя сейчас, и я глубоко разочарована".

"Что ты имеешь в виду?"

Улыбка внезапно прекратилась, и на прекрасном лице богини появилось замешательство.

"Ты не так прекрасна, как описывают легенды, или... ты уродлива!"

Для богини, которая отвечает за красоту, любит красивые вещи и даже считает себя самой красивой, услышать, что она некрасива, было, пожалуй, самым смертельным ударом, который он мог нанести в этот момент.

Луо Вэй считает, что нет более смертоносного поведения, чем это...

Иштар была ошеломлена.

Сидури, которая все еще находилась на верхнем уровне ступеней, на мгновение поперхнулась.

"Ты, мерзкий смертный, ты понимаешь, о чем говоришь?"

"? Выражение лица Иштар помрачнело, а светящаяся тетива Венеры в ее руке стала еще ярче, что заставило Ло Вэя напрячься.

Но он лишь улыбнулся, не обращая внимания.

"Конечно, я знаю", - ответил Ло Вэй. "Я говорю о том, что ты, так называемая Богиня Красоты, не знаешь, что такое настоящая красота".

"В этом мире все хорошее со временем проходит, великолепные реки и горы, мимолетный закат... Будь то люди или вещи, все это в конце концов станет прошлым".

"Только душа вечна, и истинная красота должна исходить из души".

"Но то, что я вижу в тебе, духовное проявление - это высокомерие, жестокость и самодовольство - где хоть малейшая красота?"

"Ни малейшей."

"Все, что я вижу, - это уродство и зловоние... Уродство в форме и мерзость в духе".

"Вот почему я сказал, что неудивительно, что царь Гильгамеш избегает тебя..." Луо Вэй зааплодировал, словно получил откровение. "Любой человек поступил бы точно так же".

"В этой связи я всё же хочу похвалить тебя, ведь, по крайней мере, в плане уродства... ты преуспел".

Луо Вэй выглядел совершенно серьезным. "Уродливо, но по-своему... очень уродливо".

Иштар была ошеломлена и некоторое время, казалось, не могла понять, что хочет выразить собеседник.

Но в одно мгновение... сердце богини забилося.

Уродливый...?

Если ты можешь говорить, говори больше!

Эта богиня обещает не избивать тебя до смерти...?!